

Его удар сбил ублюдка с ног, и весь Большой зал замолчал. Проигнорировав их, Данте повернулся к Оливии, чтобы проверить ее реакцию, но она уже была на полпути из комнаты.

Данте почувствовал, как кто-то схватил его за плечо и дернул, и он оттолкнул нападавшего, и тот развернулся. Нападавший, казалось, не был готов к внезапной силе, и из-за этого он упал на пол.

Увидев, как их друг оказался на полу, на него напали ещё трое. Они набросились на него, навалились и сбили с ног, пытаясь прижать его и одновременно колотя его.

Данте махнул запястьем и осторожно вытащил запасной кинжал. Затем, используя в качестве прикрытия три тела, которые были на нем, он слегка ударил их с активированным зачарованием.

— Достаточно!

Как только юноша услышал голос этот, он использовал манипуляцию клинком, чтобы спрятать кинжал обратно в рукав, после чего он встал. Трое нападавших дернулись, но в остальном они не шевелились.

Все обернулись и увидели чрезвычайно разгневанного военачальника Аурана. Он, казалось, кипел, а Мелисандра уже ушла, вероятно, преследуя Оливию.

Военачальник Аурон подошел к их "группе", и люди, окружающие Данте, нерешительно отступили. Даже трое на полу откатились, когда их тела восстановили свои функции. Исключением стал крупный мужчина, которого он ударил в подбородок. Этот человек неожиданно для всех не сдвинулся с места, когда к нему подошел военачальник.

— Итан, как ты смеешь?

После того, как Мелисандра ушла, военачальник казался абсолютно другим человеком. С него спала маска доброты, уступая место тирании.

Итан нахмурился, но никак не отреагировал.

— Как я смею что? Ты совсем с катушек съехал, Аурон.

Выражение лица военачальника Аурана напряглось. Он вытащил меч и сделал один шаг вперед, но, казалось, что он находился в нерешительности.

Видя его движение, Итан сделал шаг назад и впервые показал свою неуверенность.

— Ты действительно отвернешься от меня только потому, что я обидел племянницу какой-то женщины, которую ты себе выбрал?

Глаза военачальника Аурана сузились так, как будто он нервничал, и он сделал еще один шаг вперед. Однако мужчина, казалось, прилагал к этому достаточно много усилий. Как будто он боролся против очарования Мелисандры.

Данте присмотрелся и заметил, что у всех окружающих его мужчин нарукавные повязки были одного цвета – красного. Он сделал едва заметный шаг назад. Он не знал пределов обаяния Мелисандры, но если военачальник Аурон из них вырвется, то все закончится плохо.

Итан увидел колебание на лице военачальника Аурана и, казалось, укрепил его решимость.

— Ты умеешь выигрывать сражения, но без меня ты был бы никем. Просто опусти меч, прежде чем ты сделаешь что-то, о чем пожалеешь.

Один из окружающих мужчин встал между ними.

— Давайте просто успокоимся и обсудим все завт...

Казалось, что человек, который шагнул вперед, не имел такого же статуса или отношения к военачальнику, как Итан, потому что военачальник Аурон шагнул вперед и ударил кулаком в его грудь. Не было ошеломляющего удара, и человек, которого он ударил, не поднялся в воздух. Просто прозвучал отвратительный влажный хруст, а грудь мужчины была продавлена, и он упал на пол.

Аурон стоял над телом мужчины, вены на его лбу подергивались, а мышцы напряглись, но в остальном у него было невозмутимое выражение.

— Т-ты ... — пробормотал он. В первый раз суровость ситуации, казалось, давила на всех присутствующих. Никто не реагировал так сильно, как Итан, хотя он и пылся назад. — Ты действительно сошел с ума, — сказал Итан и посмотрел на окружающих. — Кто-то скорее остановите его, он сошел с ума!

— Стоп.

Холодное слово прорвалось сквозь напряженную атмосферу, и военачальник Аурон ослабел, упав на одно колено и начав задыхаться.

Прежде чем кто-либо понял, что происходит, комнату окутала какая-то подавляющая сила. Один за другим люди начали падать без сознания на пол.

Данте стиснул зубы по мере увеличения силы давления. Он никогда раньше не испытывал ничего подобного. Казалось, что мир рушится, пространство вокруг него разламывается и подавляет его. Давление было просто абсурдно сильным, и он не мог пошевелить ни одной частью своего тела.

Данте почувствовал, что его ноги подкосились, он упал на колени и смотрел, как последние из окружающих его людей теряли сознание. Военачальник Аурон был последним, борясь с этим чувством до последнего.

Давление продолжало возрастать. Данте упал на пол и лег на бок, а из его носа потекла кровь.

В Большом зале раздалось слабое эхо шагов. Оно становилось громче по мере их приближения, пока они не оказались рядом с парнем.

Мелисандра вошла в его поле зрения, и когда он увидел ее, он почувствовал, как холод распространился по его телу. Он думал, что он видел ее злой, когда по его небрежности заставил Оливию плакать, но он не мог себе представить, как сильно он ошибался.

Мелисандра, казалось, ощутила его присутствие. Она взглянула на него, и он почувствовал, как по его телу побежали мурашки. Ее брови слегка приподнялись, как будто удивляясь, почему он всё ещё находится в сознании. К его удивлению, давление исчезло.